

Проблемы внедрения риск-ориентированного подхода в систему пруденциального надзора на российском страховом рынке

Problems of Implementing a Risk-Based Approach into the Prudential Supervision System in the Russian Insurance Market

DOI: 10.12737/2306-627X-2026-15-2-6-11

Получено: 15 ноября 2025 г. / Одобрено: 21 ноября 2025 г. / Опубликовано: 30 июля 2026 г.

Липина Д.В.

Студентка 4-го курса Высшей школы экономики и бизнеса (Факультет), ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, e-mail: Lipina.DV@rea.ru

Научный руководитель:

Мягкова Ю.Ю.

Студентка, Высшая школа финансов, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, e-mail: zakharova.gelya@list.ru

Lipina D.V.

4th-year Student, Higher School of Economics and Business (Faculty), Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Lipina.DV@rea.ru

Scientific Advisor:

Myagkova Yu.Yu.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Global Financial Markets and FinTech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: myagkova.yy@rea.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые вызовы, связанные с интеграцией риск-ориентированной модели в систему пруденциального регулирования российского страхового рынка в контексте адаптации принципов европейского стандарта Solvency II. Выявлены системные проблемы, препятствующие полноценной реализации риск-ориентированного пруденциального регулирования (РОПР): методологический разрыв в оценке рисков и обязательств; формальный характер риск-менеджмента в российских страховых организациях; фрагментарность рынка и дефицит квалифицированных кадров; институциональные ограничения и низкая готовность страховщиков к изменениям. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по поэтапному внедрению стандартов, дифференциации надзорных требований и развитию кадрового потенциала. В заключении обоснована необходимость комплексной трансформации страхового рынка для успешной имплементации международных стандартов и обеспечения финансовой устойчивости сектора.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, Solvency II, пруденциальный надзор, страховой рынок, достаточность капитала (SCR), управление рисками (ORSA), Банк России.

Abstract

This article examines the key challenges associated with integrating a risk-based model into the prudential regulation system of the Russian insurance market in the context of adapting the principles of the European Solvency II standard. Systemic problems hindering the full implementation of risk-based prudential regulation (RBPR) are identified: a methodological gap in risk and liability assessment; the formal nature of risk management in Russian insurance organizations; market fragmentation and a shortage of qualified personnel; institutional constraints and the low readiness of insurers to change. Based on the analysis, recommendations are proposed for the phased implementation of standards, the differentiation of supervisory requirements, and the development of human resources. The conclusion substantiates the need for a comprehensive transformation of the insurance market to successfully implement international standards and ensure the financial stability of the sector.

Keywords: risk-based approach, Solvency II, prudential supervision, insurance market, capital adequacy (SCR), risk management (ORSA), Bank of Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Современный финансовый рынок характеризуется усилением глобализационных процессов и тенденцией к конвергенции стандартов пруденциального регулирования. В этих условиях адаптация передовых международных практик риск-ориентированного подхода становится для российского страхового рынка императивом обеспечения финансовой устойчивости и повышения конкурентоспособности. Европейская директива *Solvency II*, вступившая в силу в 2016 г., представляет собой эталонную модель, архитектура которой основана на трех взаимосвязанных компонентах: количественных требованиях к капиталу (*Pillar I*), качественных стандартах управления рисками (*Pillar II*) и требованиях к раскрытию информации (*Pillar III*) [11; 12].

Российский страховой рынок характеризуется поэтапным переходом к риск-ориентированному

пруденциальному регулированию (РОПР), которое является аналогом *Solvency II* [2; 3; 10]. В этой связи Банк России с июля 2025 г. реализует новое Положение № 858-П, что свидетельствует об активной фазе имплементации нового регуляторного подхода [1]. Однако, несмотря на стратегическую важность и активные шаги регулятора, процесс внедрения риск-ориентированного подхода сталкивается с рядом системных проблем и барьеров.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа этих проблем для успешной адаптации международных стандартов и обеспечения долгосрочной финансовой стабильности российского страхового сектора. Недостаточная готовность страховых организаций, методологические сложности, кадровый дефицит, а также влияние макроэкономической нестабильности и санкционных ограничений создают серьез-

езные вызовы на пути к полноценной реализации РОПР [9].

Целью данной статьи является исследование процесса адаптации принципов *Solvency II* в системе российского страхового рынка, выявление ключевых проблем и барьеров, препятствующих эффективному внедрению риск-ориентированного подхода в пруденциальный надзор, а также разработка рекомендаций по их преодолению.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основано на комплексном подходе, сочетающем общенаучные и специальные методы познания, что позволило всесторонне рассмотреть проблемы внедрения риск-ориентированного подхода в систему пруденциального надзора на российском страховом рынке. При проведении работы был использован системный анализ для изучения российского страхового рынка и пруденциального надзора как совокупности взаимосвязанных элементов, выявления их структуры, функций и взаимодействия в процессе адаптации международных стандартов. Сравнительный анализ является ключевым методом, примененным для сопоставления принципов и требований европейской директивы *Solvency II* с действующей российской регуляторной базой и практикой пруденциального надзора, в частности, в части количественных требований к капиталу (*Pillar I*), качественных стандартов управления рисками (*Pillar II*, *ORSA*) и требований к раскрытию информации (*Pillar III*). Анализ нормативно-правовой базы был применен для детального изучения российского законодательства и нормативных актов Банка России, а также международных директив и рекомендаций в области страхового регулирования. Применение методов синтеза и обобщения позволили сформировать целостную картину исследуемой проблемы, сформулировать выводы и разработать рекомендации на основе анализа разрозненных данных и результатов. Дедуктивный подход использовался при применении общих принципов *Solvency II* к специфическим условиям российского рынка, индуктивный — при формировании общих выводов о системных барьерах и перспективах внедрения на основе частных наблюдений и статистических данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Внедрение принципов *Solvency II* в российскую систему пруденциального надзора преследует комплекс взаимосвязанных целей, отражающих стратегические приоритеты развития страхового сектора [4]. Основной целью является создание современной системы регулирования, обеспечивающей устойчи-

вость страховых организаций через адекватную оценку капитала в зависимости от реальных рисков, присущих их деятельности. В отличие от действующей системы нормативов, где риск-менеджмент часто носит формальный характер, *Solvency II* требует интеграции системы оценки рисков во все бизнес-процессы и стратегическое управление организацией [7].

Еще одной важной целью является повышение прозрачности деятельности страховщиков для всех заинтересованных сторон — регулятора, потребителей, инвесторов и рейтинговых агентств. Требования к раскрытию информации (*Pillar III*) направлены на создание условий для обоснованного принятия решений всеми участниками рынка. Это способствует укреплению доверия к страховому сектору и создает предпосылки для его устойчивого развития.

Особое значение имеет цель укрепления финансовой стабильности страхового сектора в долгосрочной перспективе. Через внедрение более точных методик оценки обязательств (*Best Estimate*) и требований к капиталу (*SCR*, *MCR*) создается система, способная адекватно реагировать на кризисные явления и предотвращать системные сбои [11]. Наконец, стратегической целью является сближение российских стандартов регулирования с международными требованиями, что необходимо для интеграции российского страхового рынка в глобальную финансовую систему.

Ключевые направления реализации включают последовательное внедрение трех компонентов *Solvency II*. *Pillar I* охватывает количественные требования к капиталу, включая методики расчета *SCR* и *MCR*, оценку технических резервов и требования к инвестиционной деятельности, которые отражены на рис. 1.

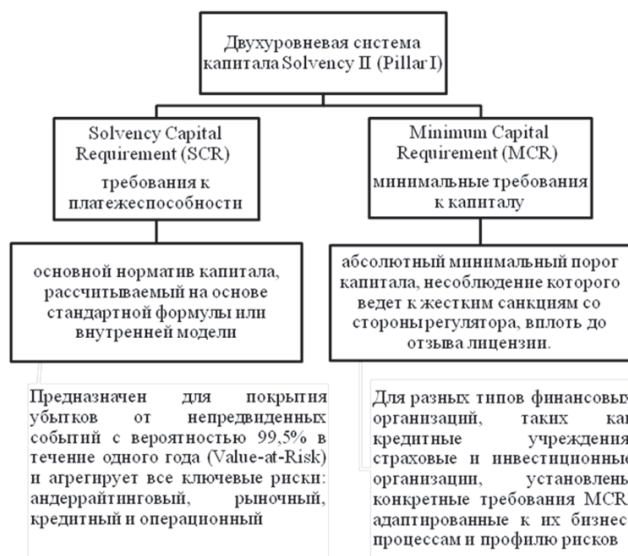

Рис. 1. Требования *Solvency II* (*Pillar I*)

Источник: Составлено авторами.

Важнейшим качественным требованием *Solvency II* (*Pillar II*) является *Own Risk and Solvency Assessment* (*ORSA*) — собственная оценка рисков и платежеспособности. *ORSA* представляет собой комплексный внутренний процесс, в рамках которого организация должна регулярно оценивать все свои риски (включая те, которые не охвачены стандартной формулой *SCR*) и определять необходимый для их покрытия капитал в долгосрочной перспективе [12].

В России обязательные требования к *ORSA* как к целостному процессу отсутствуют. Хотя Банк России вводит элементы риск-ориентированного подхода (например, требования к системе управления рисками для системообразующих страховщиков), они носят фрагментарный характер. У большинства российских страховщиков риск-менеджмент существует как формальная функция, не интегрированная в принятие стратегических решений [6]. *Например, в то время как ORSA требует от совета директоров активно участвовать в оценке рисков при утверждении бизнес-стратегии, в российской практике управление рисками часто сводится к периодической отчетности перед регулятором.*

Pillar III устанавливает требования к раскрытию информации и прозрачности деятельности страховщиков.

Действующая система нормативов Банка России (Н1–Н22) демонстрирует принципиальные отличия от философии *Solvency II*, создавая серьезные методологические барьеры. Основная проблема кроется в различном подходе к агрегации рисков. Российская система предполагает изолированный расчет нормативов с их последующим суммированием, тогда как *Solvency II* использует сложную математическую модель, учитывающую корреляцию между различными категориями рисков. Такой подход может приводить как к завышенным требованиям к капиталу из-за игнорирования эффекта диверсификации, так и к их недостаточности при недооценке кумулятивного воздействия рисков.

Низкая чувствительность нормативов к специфике портфеля рисков конкретного страховщика остается другой важной проблемой. Унифицированные методики расчета практически не учитывают индивидуальные особенности бизнес-модели и профиль рисков страховой организации. Показательно, что норматив Н1 (достаточность собственных средств) для большинства организаций выполняется с существенным запасом, что может свидетельствовать о неэффективном использовании капитала, в то время как при расчете *SCR* тот же портфель часто выявляет дефицит из-за более точной оценки рыночных и страховых рисков.

Сравнительный анализ основных различий между системами регулирования наглядно демонстрирует глубину методологического разрыва (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика подходов к регулированию

Критерий сравнения	Традиционный российский подход	<i>Solvency II</i>
Оценка обязательств	Единые нормативы расчета резервов	Индивидуальная оценка <i>Best Estimate</i>
Управление рисками	Формальное соблюдение нормативов	Активное выявление и измерение рисков
Расчет капитала	Усредненные формулы	Комплексная оценка всех принимаемых рисков
Интеграция рисков	Изолированный подход к различным типам рисков	Единая система управления рисками

Источник: Составлено авторами.

Из таблицы видно, что *Solvency II* представляет собой качественно более сложную, риск-ориентированную и требовательную к внутренним процессам страховщика систему регулирования по сравнению с традиционным подходом. Ее внедрение требует глубокой трансформации методологии оценки, управления рисками и капиталом в страховых организациях.

Действительно, наиболее радикальное отличие заключается в подходе к оценке страховых обязательств:

- по *Solvency II* стоимость обязательств определяется как текущая стоимость будущих денежных потоков с использованием безрисковой кривой доходности [5]. Она состоит из:
 - *Best Estimate (BE)* — ожидаемая настоящая ценность будущих выплат по договорам страхования,
 - *Risk Margin (RM)* — надбавка за неопределенность, связанная с соответствующими оценками *BE*;
- в российской практике расчет резервов основан на детерминированных методиках Банка России, которые часто используют фиксированные тарифы и коэффициенты. Эти методики могут не отражать реальную картину обязательств конкретной организации, так как не учитывают в полной мере ее уникальную убыточность, макроэкономическую среду и стоимость денег во времени. *Например, при расчете резервов по долгосрочному договору страхования жизни в рамках Solvency II будет учитываться текущая доходность государственных облигаций соответствующего срока погашения. В России же расчет может вестись по установленной формуле без учета современ-*

менной рыночной стоимости денег, поэтому величина обязательств в российской отчетности может существенно отличаться от их экономической обоснованной стоимости, искажая реальный уровень платежеспособности страховщика.

Все в совокупности приводит к тому, что управление рисками в российских страховых организациях часто остается формальной процедурой, не интегрированной в ключевые бизнес-процессы и стратегическое планирование [6; 9].

Также дополнительными барьерами являются:

- волатильность курса рубля, искажающая расчеты валютных рисков в рамках стандартной формулы *SCR*;
- неразвитость рынка страхования жизни, на который по данным Банка России приходится около 28% совокупной страховой премии (1,6 трлн руб. на 1 января 2025 г.), что на 10% ниже предыдущего года. Низкая доля долгосрочных продуктов делает экономически нецелесообразным внедрение сложных методик их оценки.

Институциональная структура российского страхового рынка также создает специфические трудности внедрения единых стандартов. По данным Банка России по состоянию на 1 июля 2025 г. на российском рынке функционирует 131 страховая организация, 58 страховых брокеров и 19 обществ взаимного страхования, при этом на 10 крупнейших из всех приходится менее 60% совокупных активов. Высокая фрагментарность обуславливает «проблему масштаба» — применение требований *Solvency II* к небольшим региональным страховщикам, что может привести к их массовому банкротству.

Помимо этого, дополнительными институциональными ограничениями выступают необходимость адаптации надзорных практик Банка России, которые исторически были ориентированы на устойчивый контроль, и дефицит квалифицированных кадров, способных проводить сложную валидацию внутренних моделей и оценку *ORSA*.

Готовность страховщиков к внедрению *Solvency II* остаётся на критически низком уровне, что несёт существенные риски для успешной реализации всей реформы. Внутрикорпоративные барьеры носят системный характер и связаны с текущим уровнем развития риск-культуры в российских страховых организациях. Согласно обзорам Банка России, только 12% страховщиков имеют внедренную систему риск-менеджмента, соответствующую международным стандартам, поскольку отсутствуют квалифицированные кадры, способные осуществлять сложные расчеты по методологии *Solvency II*, и довольно высоки затраты на внедрение новых систем

(по оценкам, от 50 млн до 500 млн руб. в зависимости от размера организации).

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявленный комплекс проблем носит системный характер, однако это не означает невозможности адаптации принципов *Solvency II* в России. Напротив, он диктует необходимость выверенной, последовательной стратегии, учитывающей как текущие ограничения, так и долгосрочные цели развития рынка. Ответом на эти вызовы стал поэтапный подход Банка России, который получил конкретные очертания в планах на 2025–2026 гг. [4].

Несмотря на стратегию Банка России по целенаправленному переходу от концептуальной проработки к практической имплементации ключевых элементов *Solvency II*, отчет о развитии страхового рынка показывает, что доля страховщиков, соответствующих базовым требованиям риск-ориентированного надзора, по итогам 2024 г. не превышает 23%.

Вместе с тем регуляторная программа Банка России на 2025–2026 гг. предусматривает конкретные количественные ориентиры:

- внедрение стандартизированного стресс-тестирования для 98% системно значимых страховых организаций и 70% страховщиков с универсальной лицензией до конца 2025 г.;
- разработка отраслевых коэффициентов риска на основе анализа данных по 15 млн страховых случаев из отчетности 250+ страховых организаций;
- введение пропорциональной отчетности по *ORSA* с сокращенным форматом для страховщиков с объемом активов до 5 млрд руб. (67% рынка).

В свою очередь, для преодоления проблемы фрагментации рынка Банк России реализует упрощенную формулу расчета капитала с 3 базовыми параметрами риска вместо 12 в полной версии, это сократит затраты малых страховщиков на 40–45%, типовые модели риск-менеджмента для 85% региональных страховщиков с объемом премий до 1 млрд руб. и единую методологию резервирования для семи массовых видов страхования, применяемую 92% участников рынка.

Согласно данным регулятора, объем длинных рублевых активов в портфелях страховщиков должен увеличиться с текущих 15% до 25% к 2026 г. преимущественно через механизмы секьюритизации, что создаст базис для адекватной оценки долгосрочных обязательств. В области кадрового обеспечения программа подготовки актуариев планирует выпуск более 200 сертифицированных специалистов ежегодно, однако этот показатель покрывает лишь 13% от те-

кущей потребности рынка, оцениваемой в 1500 специалистов. Параллельно отмечается значительный рост инвестиций в IT-инфраструктуру: доля расходов страховых организаций на системы риск-менеджмента должна увеличиться с 3% до 7% от операционных расходов к 2026 г., что отражает практическую ориентацию участников рынка на выполнение будущих нормативных требований [8].

Реализация этих мер, по оценкам Банка России, позволит 70% страховщиков топ-50 перейти на основные элементы риск-ориентированного надзора к 2026 г., сохраняя при этом финансовую стабильность рынка.

Таким образом, внедрение принципов *Solvency II* в российскую систему пруденциального надзора

сталкивается с системными вызовами, но остается стратегическим императивом для развития страхового рынка [3; 10]. Ключевые проблемы — структурные диспропорции финансового рынка, методологический разрыв в оценке рисков и обязательств, а также кадровый дефицит — требуют комплексного решения.

Для российского страхового рынка адаптация стандартов *Solvency II* означает не просто выполнение нормативных требований, а качественную трансформацию системы управления рисками и капиталом. Это создаст основу для повышения финансовой устойчивости сектора, роста конкурентоспособности российских страховщиков и усиления защиты интересов потребителей в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Положение Банка России от 17 июня 2025 г. № 858-П «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464029 (дата обращения: 26.01.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (дата обращения: 26.01.2026).
3. Антюшина В.В. Европейские стандарты платежеспособности для страховых компаний Solvency II в ЕС и РФ на современном этапе [Текст] / В.В. Антюшина // Молодой ученый. — 2019. — № 3. — С. 145–149.
4. Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Официальный сайт Центрального Банка России. — URL: https://cbr.ru/content/document/File/16975/concept_of_implementation.pdf (дата обращения: 22.01.2026).
5. Кривая бескупонной доходности государственных облигаций [Электронный ресурс]. Официальный сайт Центрального банка России. — URL: https://cbr.ru/hd_base/zscyc_params (дата обращения: 21.01.2026).
6. Мягкова Ю.Ю. Управление риском андеррайтинга в страховых организациях [Текст] / Ю.Ю. Мягкова, А.А. Гусейнова, А.Д. Егорова // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 55–59. — DOI 10.12737/2306-627X-2025-14-3-55-59
7. Риск менеджмент в категориях управления и страхового права (в свете перехода на Solvency II) [Электронный ресурс]. Конференция AIDA National Chapter 13.09.2019. — URL: https://aebrus.ru/upload/iblock/bde/1.3_vladimir-novikov.pdf (дата обращения: 23.01.2026).
8. Управление финансовыми рисками [Текст]: учебник и практикум / И.П. Хоминич, И.В. Пещанская, А.П. Архипов [и др.]. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 569 с.
9. Челухина Н.Ф. Риски участников финансового рынка в условиях цифровой трансформации [Текст] / Н.Ф. Челухина, Ю.Ю. Мягкова, Э.А. Асяева // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 62–68. — DOI 10.12737/2306-627X-2023-12-2-62-68

References

1. Bank of Russia Regulation No. 858-P of June 17, 2025, "On Requirements for the Financial Stability and Solvency of Insurers" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464029 (accessed: January 26, 2026).
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017, No. 208, "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation through 2030" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (accessed: January 26, 2026).
3. Antyushina V.V. European solvency standards for insurance companies Solvency II in the EU and the Russian Federation at the present stage // Young scientist. 2019, no. 3, pp. 145–149.
4. The concept of implementing a risk-oriented approach to regulating the insurance sector in the Russian Federation [Electronic resource] // Official website of the Central Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/content/document/File/16975/concept_of_implementation.pdf (accessed: 01/22/2026)
5. Zero-coupon yield curve of government bonds [Electronic resource] // Official website of the Central Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/hd_base/zscyc_params (accessed: 01/21/2026).
6. Myagkova Yu.Yu. Underwriting risk management in insurance organizations / Yu.Yu. Myagkova, A.A. Guseynova, A.D. Egorova // Scientific research and development. Firm economics. 2025, vol. 14, no. 3, pp. 55–59. DOI: 10.12737/2306-627X-2025-14-3-55-59
7. Risk management in the categories of management and insurance law (in light of the transition to Solvency II) [Electronic resource] // AIDA National Chapter Conference 09/13/2019. URL: https://aebrus.ru/upload/iblock/bde/1.3_vladimir-novikov.pdf (accessed: 01/23/2026).
8. Financial risk management: Textbook and workshop / I.P. Khominich, I.V. Peshchanskaya, A.P. Arkhipov [et al.]. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 569 p.
9. Chelukhina N.F. Risks of financial market participants in the context of digital transformation / N.F. Chelukhina, Yu.Yu. Myagkova, E.A. Asyaeva // Scientific research and development. Firm economics. 2023, vol. 12, no. 2, pp. 62–68. DOI: 10.12737/2306-627X-2023-12-2-62-68
10. Yagovkin P.M. Prospects for the application of the Solvency II directive to regulate the activities of non-state pension

10. Яговкин П.М. Перспективы применения директивы Solvency II для регулирования деятельности НПФ в России [Текст] / П.М. Яговкин // *Инновации и инвестиции*. — 2020. — № 1. — С. 85–88.
11. Buckham D. *Executive's Guide to Solvency II*. Chichester, John Wiley & Sons, 2010.
12. Commission Delegated Regulation (EU) 2015/35 of 10 October 2014 supplementing Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) [Electronic resource] // URL: https://www.eiopa.europa.eu/rulebook/solvency-ii-single-rulebook/delegated-regulation-eu-201535_en (accessed: 20.01.2026)
13. PS17/25 — Matching Adjustment Investment Accelerator [Electronic resource] // Bank of England official website. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/publication/2025/october/matching-adjustment-investment-accelerator> (accessed: 19.01.2026).
- funds in Russia // *Innovations and investments*. 2020, no. 1, pp. 85–88.
11. Buckham D. *Executive's Guide to Solvency II*. Chichester, John Wiley & Sons, 2010.
12. Commission Delegated Regulation (EU) 2015/35 of 10 October 2014 supplementing Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) [Electronic resource]. URL: https://www.eiopa.europa.eu/rulebook/solvency-ii-single-rulebook/delegated-regulation-eu-201535_en (accessed: 01/20/2026).
13. PS17/25 – Matching Adjustment Investment Accelerator [Electronic resource] // Bank of England official website. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/prudential-regulation/publication/2025/october/matching-adjustment-investment-accelerator> (accessed: 01/19/2026).